
Среди многообразия проблем в образовании следует выделить одну, на первый взгляд, безобидную и неярко выраженную для широкой общественности, но которая, тем не менее, системно устойчиво сохраняет свою жизнедеятельность соответствующими структурами, действующими в нашей системе высшего образования. Для инновационной деятельности УВО – это проблема из проблем. Она напрочь уничтожает конкурентную среду между университетами, без которой, как известно, прогресс невозможен. Речь идёт об открытии в УВО новых специальностей и направлений специальности. Казалось бы, главным условием в потребности подготовки студентов по новым специальностям должна служить заявка на таковых от работодателей, иными словами, потребность в них на рынке труда. В окружающем мире так и происходит, за исключением нашей образовательной системы. Прежде чем обратиться с просьбой в Министерство образования об открытии новой специальности, необходимо направить объёмный пакет документов в учебно-методическое объединение (УМО), созданное на базе ведущего УВО. Вообще, УМО – это не что иное, как рудимент ушедшей эпохи. Вполне возможно, что выше-названное объединение в какой-то мере и необходимо, но только не для того, чтобы подвергать унижительной процедуре своих коллег в процессе вынесения рекомендаций на предмет открытия в других университетах новых специальностей, таких же, какие были в своё время беспрепятственно открыты в этих, так называемых, ведущих УВО, при которых действуют УМО. Руководители отдельных УМО патологически страдают отсутствием корректности, то есть тактичности, вежливости, доброжелательности, способности создать творческую атмосферу диалога при обмене мнениями по всем спорным вопросам. Особенно этими недостатками страдают руководители УМО по определённым специальностям Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (БГУИР). При рассмотрении документов здесь присутствует волокита, выискивание в документах ошибок технического характера, при этом в собственных всевозможных протоколах, выписках из них, письмах допускается масса некомпетентной информации. В итоге, игнорируя сроки рассмотрения представленных документов, принимается решение о нецелесообразности открытия специальности или направления специальности без всякой аргументации своей позиции. Такое отношение УМО к выполнению возложенных на него обязанностей нельзя назвать иначе, чем безответственным. Но и это не предел бурной деятельности выше-названного УМО. Министерство образования, вопреки отрицательной рекомендации УМО, принимает положительное решение об открытии специальности в претендовавшем на неё УВО. В ответ УМО при БГУИР, без веских на то причин, меняет код этой специальности, что влечёт за собой процедуру повторного обращения в это же УМО по этой же специальности, только с другим кодом, невзирая на то, что новая специальность уже внесена в лицензию заинтересованного учреждения образования и на неё официально объявлен набор абитуриентов. Никакой корректности и, уж тем более, инноваций. Налицо оголтелый монополизм, как ржавчина разъедающий любые инициативы небезразличных граждан, стремящихся улучшить образование в нашем государстве до мирового уровня. Остаётся надеяться на принятие изменений в Кодекс Республики Беларусь об образовании, которые, возможно, положат начало разрушению монополизма в системе нашего образования.

Свод законодательных актов об образовании, объединённых в Кодекс, затрагивает интересы большинства семей и отдельных граждан нашей страны, в связи с чем было бы совсем не лишним вынести изменения и поправки в него на всенародное обсуждение и тем самым избежать келейности и очередных ошибок при принятии решений стратегического характера.

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

З. Аткачуниене

*Вильнюсский университет, г. Вильнюс, Литва
zenona.atkociuniene@kf.vu.lt*

В настоящее время большинство теоретиков, связанных с тематикой управления, акцентируют трансформацию парадигмы индустриальной экономики в экономику знаний. Знания и информация всегда были важны в социальном и экономическом развитии общества, но именно сегодня не материальный капитал, не природные ресурсы, даже не рабочая сила, а знания становятся основным источником, инструментом и движущей силой экономики знаний. Феномен экономики, основанной на знаниях, глобален, её основа – члены общества, которые постоянно учатся, приобретают, распространяют и внедряют знания, создавая новые продукты и услуги. П. Друкер [3] описывает инновацию как способность действующего человека реагировать на изменяющиеся условия и систематически их использо-

вать для улучшения экономического результата, прежде всего, в сфере управления. Мысли данного исследователя дополняет утверждение Р. Флорида (R. Florida, 2002), что информация и знания можно рассматривать как инструмент и материал для творчества (креативности), а инновации – как продукт творчества (креатива). Поэтому экономику знаний можно назвать экономикой креативности, таким образом подчёркивая важность творчества (креативности) и его влияние на экономические изменения.

Экономика знаний не является ответвлением конкретного сектора экономики – это слаженная система правовых и экономических предположений, управленческих и экономических механизмов, современных технологий и человеческих ресурсов, проявляющаяся в процессе развития рыночной экономики и различных, особенно информационных, технологий. В данной системе невозможно достичь экономических и социальных результатов, игнорируя какой-либо один элемент, лишь их совместное проявление способствует преобразованию экономики страны или региона в экономику знаний.

Исследователи экономики знаний рассматривают данную тематику, начиная с макроэкономической стабильности и уровня телефонизации, завершая сложнее измеряемыми сферами, такими как образование и благоприятная среда для бизнеса, культурные привычки и приемлемый для общества уровень риска. Американский профессор Б. Артур [1], долгое время работающий в Силиконовой долине, высокие технологии называет «глубоким ремеслом» (*deepcraft*). П. Друкер утверждает, что экономисты не могут объяснить, почему в конце XIX века и в последнее время кажется, что снова появилось предпринимательство, почему это произошло в одних, а не в других странах или культурах. Ученый делает вывод, что «появление экономики, основанной на предпринимательстве (предпринимательской экономики), является как экономическим и технологическим, так и культурным, и психологическим явлением, а инновация – экономико-социальной, а не технологической категорией» [3]. Все эти аргументы позволяют сделать вывод о том, что экономику знаний (как и любую другую) создают или не создают конкретные люди.

Феномен экономики, основанной на знаниях, по мнению М. Кастелс [2], глобальный. Как акцентирует знаменитый философ М. Полани [6], который особо много времени уделил анализу развития концепции знаний и развитию влияния процессов, человечество переживает период великих преобразований, связанных с социальными процессами генерирования, распространения и конфигурации знаний. Средства коммуникации помогают развивать социальные отношения независимо от времени и пространства. Познавательные способности, связи и культурная идентичность – основные инструменты выживания в новом мире (M.J. Rodrigues, 2002).

Экономика знаний и управление знаниями. Управление знаниями является следствием экономики знаний. Оно переросло в отдельную и самостоятельную область, основная цель которой – управление нематериальными организационными ресурсами, такими как интеллектуальный капитал, знания работников и другие. Это одна из последних (новейших) тенденций управления. Применение её основных парадигм на практике актуально для каждой бизнес-организации и является одним из самых важных компонентов успешного бизнеса, а также его постоянного развития. Один из первых исследователей в области управления знаниями Е. Малхорта [5] в интервью подчеркнул, что управление знаниями – это критический фактор, гарантирующий адаптацию и выживание организации в неравномерно изменяющемся мире. Он сочетает в себе возможности информационных технологий обрабатывать данные и информацию с творчеством (креативностью) людей и инновативностью (новаторством). Е. Малхорта [5] управление знаниями в контексте обработки информации характеризует следующим образом:

- это процесс сбора, организации и распределения информации в организации, преобразовывающий информацию в полезный инструмент для тех, кто в нём нуждается;
- это информация, находящаяся в базе данных организации, которая систематизируется и анализируется так, чтобы была возможность распространять знания по всей организации, а не только в том подразделении, в котором она была создана;
- это организационные вопросы, после решения которых можно было бы узнать, кому и когда необходима конкретная информация. Технологическую презентацию знаний гарантируют различные сети, системы хранения данных, видеоконференции, карты знаний и т.д.

В управлении знаниями наиболее важным является идентифицирование качества всё возрастающих доступных информационных ресурсов и навыков человеческой интерпретации, а не увеличение количества доступной информации. Информация сама по себе может быть бессмысленной и неподходящей, а без определённого контекста – и непонятной. Управление знаниями интерпретируется как работа с людьми и их имеющимися знаниями. Для управления знаниями особенно значимыми являются инновации, оригинальность, способность к адаптации, постоянное обучение. Также необходимо обеспечить сотрудничество, распространение идей, проявление критического мышления, раз-

витие компетенций и командную работу как внутри организации, так и вне ее. Управление знаниями поощряет распространение опыта сотрудников, неудач и примеров хорошей практики между членами команд. Суть управления знаниями – не объекты, а нематериальные ресурсы, интеллектуальный капитал, конкурентное преимущество и инновации. Изучать управление знаниями наиболее эффективно как набор определённых процессов. Управление знаниями обозначает осмысленный сбор знаний с целью оптимизации их выгоды для организации. Г. Пробст [7] предложил следующие процессы управления знаниями: идентификация знаний, приобретение, развитие, распределение, использование, сохранение. Он также обозначил взаимосвязь между ними.

С экономической точки зрения знания ценны в той мере, в которой они являются используемыми. В экономике знаний самый важный ресурс – человек, его навыки, знания и возможности их использования. Способность конкурировать с другими странами все больше зависит от навыков граждан страны эффективно использовать знания. Подобающе используя эти изменения, можно улучшить благосостояние организаций и государства. Иностранные организации гораздо раньше поняли, что конкурентное преимущество во многих случаях зависит от усовершенствования стратегии по использованию знаний в процессе принятия решений, в создании бизнес-планов и программ. В управлении знаниями, так же как и в экономике знаний, особое внимание уделяется информационным технологиям, которые предоставляют возможность обмениваться информацией и позволяют быстрее принимать решения.

Сегодня на государственном уровне самое главное – способность сосредоточиться на обществе, которое успешно использует имеющиеся ресурсы знаний, становится фактором успешного национального экономического развития. Развитие общества знаний как общества, которое строит свою деятельность на знаниях, – это главная движущая сила экономического роста, создания рабочих мест и социального процветания в долгосрочном периоде.

Литература

1. Arthur, B.W. *HowGrowthBuildsuponGrowth in HighTechnology*. KnowledgeEconomyForum, Helsinki, 2003.
2. Castells, M. *TheInformationAge: Economy, SocietyandCulture*, 2000. Vol. 3 *EndofMillennium*, 2ndedition, Oxford: BalckwellPublishers.
3. Drucker, P.F. *InovationandEntrepreneurship. PracticeandPrinciples*, Oxford: Butterworth –Heinemann, 1985.
4. Krikščiūnas, K. *Žinių ekonomikos Lietuvoje link: tyrimų ir technologijų plėtros strategija* // Kriščiūnas K.
5. Malhotra, Y. *From Information Management to Knowledge Management*, 2000 // <http://www.brint.com/members/20120418/knowledgemanagement/knowledgemanagem>.
6. Polanyi, M. *PersonalKnowledgeTowards a Post –CriticalPhilosophy*, 1958. Routledge&KeganPaul, London.
7. Probst, G.; Raub A, S.; ir Romhardt, K. *Managingknowledge: buildingblocksforsuccess*. Chichester: JohnWiley&Sons LTD, 1999. 360 p.
8. Tessun, F. *ManagingtheKnowledge // The Power ofKnowledge – FromResearchFindings to ResearchIntelligence*, 51-th. ESOMAR MarketingResearchCongress, Berlin, September, 1998.

THE THEORY OF THE INTERNATIONAL RELATIONS

Nicolae Țău

Free International University of Moldova, Chisinau, Moldova

ntau@ulim.md

The first textbooks on international relations as such which began to appear in the early 1920 in fact recognized that consciousness. This broke down in the 1930s, only to reappear in a radically different form in the 1940s and 1950s. Now that the Cold War is over, is it to surface again?

Today, a number of serious writers express serious doubts. Helen Milner is concerned that “in much current thinking, anarchy has been declared to be the fundamental assumption about international politics” [1, p. 67] She disagrees, but feels this assumption has held back theory in international relations. Two thoughtful leaders in the theory field, Yale Ferguson and Richard Mansbach, regret that “unfortunately, even as we urgently need to make sense of this new world of ours, theories of international relations are similarly in a